Я снова открыл глаза и удивленно моргнул. Откуда взялись эти облака? Я снова моргнул, и к тому времени мой мозг, наконец, набрал достаточно импульса, чтобы понять, что солнце также отошло от горизонта. Мне показалось, что я заснул на некоторое время. Я попытался сесть, чтобы посмотреть на часы, но тут же собрался с духом, чтобы не упасть обратно.

В голове сумасшедше стучало. Если бы мне пришлось дать этому стуку числовое значение - это было бы твердое семь или восемь из десяти по шкале "просто убей меня". Другими словами, это было довольно приятно по сравнению с тем, что я уже пережил утром. Я потянулся к своему лбу и удивленно зашипел, когда мои пальцы коснулись большой шишки на нем. А, точно. Я ударился головой о столб ограждения.

- Почему я решил, что это хорошая идея? - Я криво усмехнулся и осторожно потер шишку. На самом деле их было по меньшей мере три, но они находились так близко друг к другу, что с таким же успехом могли быть одним гигантским существом. Ну что ж, по крайней мере, на этот раз я знал, откуда взялась боль. Это каким-то образом делало ее более терпимой.

Однако я не мог сказать то же самое о тошноте. Обычно она просто тлела на заднем плане, когда я не двигался, только чтобы вспыхнуть с удвоенной силой, когда я пытался встать. Возможно, это как-то связано с сотрясением мозга, внутренним третьем ухе и прочим дерьмом. Я вздохнул и решил лечь обратно, только чтобы издать еще одно шипение, как только коснулся земли. Да, у меня также была шишка на затылке. Как неосторожно с моей стороны.

Я положил одну руку под голову, а другую на глаза и впервые с тех пор, как пришел в школу, почувствовал, что мои мысли прояснились. На самом деле, мой разум был острым, как свежеотточенный нож, по крайней мере, по сравнению с тем, как он действовал раньше. Странно, подумал я. Тогда я этого не заметил, но с тех пор, я все утро был на автопилоте…

Я нахмурился, глядя на свое предплечье. Все началось с головной боли, когда я заметил, что опаздываю в школу. Все остальное было покрыто тонким туманом тусклой покорности. Чем больше я думал об этом, тем более странным казалось мое прежнее поведение. Я даже заметил, как мое тело двигалось само по себе, но я просто отмахнулся от него, как от моих ног, вспомнивших то, что я забыл. Как глупо.

Кстати говоря, неужели я все еще скучаю по своим воспоминаниям? В большинстве историй повторный удар по голове обычно решает проблему амнезии. Если это даже отдаленно так работает, после моего маленького трюка со столбом ограждения я должен был вспомнить даже будущее.

…

Нет, я все еще был пуст. Я попытался вспомнить лицо моей матери, но огромная куча пустяков, которые я получил взамен, почти заставила меня пересмотреть, была ли у меня вообще мать. Ничего себе, мне было плохо. То же самое и с моим отцом. Кстати, я даже не мог вспомнить его имени, хотя, кажется, видел его, когда просматривал свои финансовые бумаги. Я должен записать это где-нибудь, как только вернусь домой, решил я на месте.

А что там еще было? Ну, там был этот парень…как там его звали? .. Имя начиналось с "Ж" или "Д", я думаю. На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, я думаю, что он был единственной записью в моей телефонной книге. Жаль, что я не мог проверить это, так как оставил свой телефон в сумке, а моя сумка в классе.

Я инстинктивно стиснул зубы и зашипел при одной мысли о классе, но головная боль не пришла. Я вздохнул с облегчением. Хорошо, это дерьмо отступает. Потом я щелкнул языком и улыбнулся. – «Джошуа! Вот его имя!» - Я издал довольный смешок. По крайней мере, моя кратковременная память была более или менее в рабочем состоянии, хотя и немного запаздывала.

Но было еще одно имя, которое он упомянул. Мне кажется, я должен был знать, о ком оно говорит. Может быть, общий знакомый? Я думаю, что ее имя как-то связано с ангелами. Или двигатели. Или, может быть, инженеры? Анжелика? Анжела? Анджелина? Я не мог вспомнить, но, к моему удивлению, было еще кое-что, чего я тоже не мог вспомнить, а именно ее лицо.

Обычно это не было бы сюрпризом, с амнезией и всем прочим, но это заставило меня понять, что у меня на самом деле моей памяти было ее смутное изображение. Я не мог сказать ничего конкретного о ее образе. Ее лицо было едва заметным пятном, но я думаю, что ее волосы были каштановыми ... может быть, каштановыми? Я даже не был в этом уверен. Что меня действительно удивило, так это то, что, хотя я не мог описать ее даже в общих чертах, я был уверен, что смогу узнать ее, если встречу на улице. Интересно, что это означает, что я помню ее, но не своих родителей...

Я немного потянулся. Моя шея болела от слишком долгого лежания на бетоне, поэтому я осторожно положил обе руки под голову, чтобы придать ей более удобное положение. Это, конечно, означало, что я должен был открыть глаза, что еще раз напомнило мне, что солнце уже довольно высоко в небе. Я как раз собирался поразмышлять о том времени, когда мои опасения были упреждены мягким звоном колокольчика. Это была вариация на тему классического Биг-Бена, и она длилась довольно долго.

К моему удивлению, этот факт действительно пробудил воспоминания. Я погнался за ними, ухватился за них и наконец вспомнил. Да, долгий перезвон означал, что наступил обеденный перерыв. Я не смог сдержать улыбку. Возможно, у меня еще есть надежда.

Вскоре со стороны лестницы послышался тихий скрежет, и дверь на крышу без скрипа отворилась, позволив ученикам высыпаться наружу. Ну, "высыпаться" было бы слишком сильным словом. Это было скорее "половинчатое блуждание", чем что-либо еще. Они прибывали в основном по одному и по двое, время от времени небольшими группами.

Хотя я не был особенно удивлен этим после моего безумного броска через территорию школы, то, как они полностью игнорировали меня, все еще заставляло меня чувствовать себя немного неловко. Может быть, люди, лежащие на крыше на спине с огромными шишками на голове, были обычным зрелищем в этих краях? Нет, я искренне в этом сомневался. Они не просто не интересовались мной или игнорировали меня, они просто смотрели сквозь меня, как будто меня там не было. Черт, одна девушка чуть не наступила на меня, пока не дернулась и не свернула вправо в последний момент. Даже тогда она не смотрела на меня.

Я был не в настроении искушать судьбу и быть затоптанным случайно, но все мои попытки встать были жестко пресечены моим злобно вращающимся зрением. В конце концов я пошел

на компромисс, подложив под себя руки и лишь слегка приподнял грудь. Наверное, я выглядел довольно глупо, как полностью одетая загорающая женщина, но, честно говоря, мне было все равно, даже если бы я попытался.

С моей совершенно новой точки зрения о... скажем, тридцать сантиметров над землей, я лучше рассмотрел неуклонно увеличивающееся число студентов, заполняющих крышу. Большинство из них не делали ничего даже отдаленно интересного, или вообще ничего, если уж думать об этом. В частности, был один парень, который просто стоял у ограждения и смотрел вдаль немигающими глазами. Он был неподвижен до такой степени, что если бы я мог пошевелиться, то подошел бы к нему, чтобы убедиться, что у него все еще есть пульс.

Неподалеку от него сидела девушка и ела бутерброд. Или, по крайней мере, так это выглядело. Конечно, время от времени она механически подносила его ко рту, но бутерброд, казалось, не становился меньше, сколько бы я ни смотрел.

- Ради Бога, девочка, откуси как следует! - Пробормотал я себе под нос, и, к моему ужасу, она посмотрела на меня. Несколько мгновений мы смотрели друг другу в глаза, пока я размышлял, действительно ли она слышала то, что я сказал, но потом она моргнула и вернулась к еде, как будто ничего не произошло... ну черт, это было через чур. Хотя ... на второй взгляд, может быть, она делала укусы больше?

Нет, наверное, это было просто мое воображение. Следующим объектом моего интереса была пара мальчиков, сидевших на скамейке неподалеку от того места, где я лежал. Примечательным их делало не то, о чем они говорили (речь шла о местной футбольной команде), а то, как они об этом говорили. Сказать, что их разговор пошел по кругу, действительно было бы преуменьшением, поскольку они буквально повторяли снова и снова одни и те же десять или около того строк текста. Мне действительно захотелось встать, просто чтобы подойти к ним и посмотреть, смогу ли я вытащить их из петли, но прежде, чем я успел даже попытаться, мое внимание привлек громкий голос.

- Вот ты где!

Новый голос, который я услышал, заставил меня вздрогнуть. Он прорезал бормотание, на котором я сосредоточился, как горячий нож режет масло. Я последовал за ним к источнику и обнаружил Джошуа, стоящего у двери лестничной клетки с недовольным выражением на лице.

- Эй, Джош - мой голос прозвучал более напряженно, чем я хотел, но все же лучше, чем я боялся. Сомнительное выражение на его лице только усилилось, когда он подошел к моему распростертому телу.

- Что, черт возьми, с тобой случилось? - Его голос звучал наполовину обеспокоенно, наполовину возмущенно, особенно после того, как он внимательно посмотрел мне в лицо. Его бледная кожа, казалось, светилась под полуденным солнцем, что делало морщины на лбу еще более заметными. – «Сначала ты болтаешь об амнезии, потом чуть не падаешь в обморок, а теперь я нахожу тебя на крыше в таком виде! Пожалуйста, скажи мне, что ты действительно болен, или, клянусь Богом, я ударю тебя».

- Вроде того, - слабо ответил я. – «Не мог бы ты сначала помочь мне подняться? Мои ноги находятся в бунтарской фазе».

Выражение его лица все еще было критическим, но он помог мне встать на ноги, не говоря ни слова, и я даже сумел встать самостоятельно, не упав снова. Мы делали успехи!

- Что случилось с твоим лбом?

- У меня были некоторые разногласия с самим собой, и я использовал один из столбов ограждения, чтобы настоять на своих аргументах. - Лицо Джошуа исказилось в легкой гримасе.

- Позвольте мне угадать, ты выиграл?

- Конечно, - улыбнулся я, плюхаясь на одну из скамеек. Вскоре после этого Джошуа последовал моему примеру.

- Итак, насчет твоей амнезии ... - он вдруг заговорил чуть менее сдержанно, чем раньше. Я не мог винить его за это. Никто не ожидал услышать такое.

- А, это? - Я махнул рукой. – «Я все еще не могу вспомнить, но я справлюсь».

- Ты серьезно, - скорее констатировал он, чем спросил. Это было хорошо, это означало, что мне больше не надо было его убеждать. Я посмотрел ему в глаза и резко кивнул. – «Черт возьми, это же полный бардак».

- Расскажи мне об этом, - я сам удивился тому, как цинично это прозвучало. Когда я встал, кровь, наверное, прилила к голове.

- Что сказала медсестра?

- Какая медсестра? - Критический взгляд вернулся на лицо Джоша через мгновение после моего ответа.

- Школьная медсестра, кто же еще?

- Ооооо, эта медсестра... - я глубокомысленно кивнул. – «Не знаю. Я ее не видел».

- Это он, и ... что значит, ты ее не видел? Где же ты был тогда?

Я одарил его идеально выполненным кривым поднятием бровей и раскрыл объятия.

- Ты можешь сделать три предположения.

Брови Джошуа поднялись в недоумении. - На крыше?

- Динь-Динь. Это верно.

- Но... Но ведь крыша открывается только в обеденное время! Как ты сюда попал?

Я уже открыл рот, чтобы ответить еще одним резким словом, но замер на полпути.

- Это ... на самом деле очень хороший вопрос, - сказал я ему, почесывая подбородок. – «Как, черт возьми, я сюда попал?»

- Ты ведь шутишь, да? - Он бросил на меня невозмутимый взгляд и, к моему искреннему удивлению, сумел взглянуть на меня с еще большим сомнением, чем прежде. – «Опять у тебя амнезия?»

- Нет, нет, - я слегка покачала головой, хотя у меня все еще немного кружилась голова. – «Это совершенно не связано».

- Неважно, - Джош откинулся на спинку скамьи и посмотрел на небо, прежде чем снова посмотреть на меня. – «Ну и что теперь? Ты собираешься в больницу?»

- Полагаю, что должен, - неуверенно ответил я. Это, без сомнения, было логичным решением. – «Кстати, где ближайшая больница?»

- Это твой первый вопрос за сегодня, который действительно имел смысл.

- Почему же?

Мой вопрос, по-видимому, бросил его в петлю, как раз когда он собирался звучать более уверенно. – «Я полагаю, это потому, что ты только что перевелся, так что ты, вероятно, еще не знаешь, как себя вести».

- Погоди, я все-таки студент по обмену?! - Я поспешно приглушил свой нечаянно повышенный голос и огляделся. Никто, казалось, не возражал, поэтому я продолжил - Когда я перевелся?!

- За несколько недель до окончания первого курса.

- Неужели? Откуда?

- Из-за моря.

- … из за границы?

- Да.

- Понятно … - я резко кивнул, в основном самому себе, хотя быстро пожалел об этом после того, как меня затошнило. В любом случае, казалось, что я " был " переведенным студентом в школу японского стиля. Может, мне стоит больше доверять своим инстинктам. Тем не менее, Джошуа был прав в одном, прежде всего, мне нужна была профессиональная помощь как можно скорее. – «Так где же ближайшая больница?»

- В двух кварталах от парка, рядом со старым торговым районом. Большое белое здание, его трудно не заметить.

Я бросил на Джошуа сардонический взгляд и застонал.

- Чувак, я ничего не помню! Что я должен делать с ориентирами?

- Ну, извини меня! - На этот раз настала его очередь повышать голос. – «Если мои указания недостаточно хороши для тебя, посмотри их сам».

- Я… - я уже собирался огрызнуться на него, но потом его слова действительно дошли до меня, и я передумал. – «Да. Думаю, я так и сделаю. У нас тут есть общественный сетевой терминал?»

- Что такое? - Джош посмотрел на меня так, словно я вдруг заговорила на иностранном языке.

- Компьютер, который я могу использовать для доступа в интернет, - устало пояснил я.

- А, это… в компьютерном зале, я полагаю. Но их можно использовать только во время занятий или в компьютерном клубе.

- Беспроводной доступ в интернет?

- Что?

- Беспроводная сеть для … подождите, забудь. У меня нет смартфона. - Я покачал головой и встал. К моему удивлению, мои ноги лишь слегка подрагивали. – «Тогда все решено», - сказал я, поправляя помятую униформу. – «Я думаю, что сначала поеду домой, добуду информацию и, возможно, новую одежду, а потом поеду в больницу».

- Подожди, ты имеешь в виду сейчас? - Джошуа поспешил за мной, когда я направился прямиком к лестнице. – «У нас еще есть дневные занятия!»

- Нет, ты знаешь, - сказал я ему, подмигнув. – «Скажи классному руководителю, что я внезапно заболел каким-то острым заболеванием и должен был вернуться домой. Он поймет».

- Это она... - автоматически поправил меня Джош и схватил за руку, как только я подошел к двери, ведущей на лестницу. – «Подожди, по крайней мере, дай мне хорошую легенду, иначе Энджи поймет, что что-то случилось».

- Энджи?

- Ангелина. Она наш друг. Думаю, ты тоже ее не помнишь.

Я щелкнул языком. Так вот как ее звали! Я был так близко... в любом случае, я ободряюще улыбнулся ему и осторожно убрал его пальцы со своей руки.

- Просто скажи ей правду.

- Но она в это не поверит! - Запротестовал он с несвойственной ему горячностью. – «Черт, даже я не уверен, что поверил в твою историю».

- Извини, но это все, что я могу предложить. Может быть, начать с того, что сказать ей, что меня похитили инопланетяне, тогда объяснение амнезии будет звучать гораздо более

правдоподобно.

- Но ты не можешь… - начал он, но конец фразы был потерян, когда он бросился ко мне, чтобы снова схватить меня за руку, как раз в тот момент, когда я собирался упасть с лестницы.

- Ух ты! - Воскликнул я громче, чем намеревался, и на мгновение почувствовал, как сердце подступает к горлу. – «Черт, это было страшно … спасибо».

Он все еще смотрел на меня с сомнением, но в то же время, на лице Джошуа был намек на согласие. Он с силой выдохнул, и его лицо приняло решительное выражение.

- Знаешь, что? Ты прав, тебе действительно следует уйти.

Я улыбнулась ему. – «Видишь ли, я знал, что ты поможешь».

- А я пойду с тобой, - решительно сказал он и, прежде чем я успел ответить, обнял меня за плечи и повел вниз по лестнице. Это было так неожиданно, что я не мог даже протестовать, пока мы не дошли до первого поворота.

- Это действительно необходимо?

Джошуа бросил на меня острый взгляд и легонько толкнул локтем в бок. – «Если бы меня здесь не было, ты бы уже сломал себе шею. Если я выпущу тебя на улицу в таком виде, ты попадешь под машину еще до того, как пройдешь квартал. На самом деле, я думаю, что все-таки отвезу

тебя прямо в больницу».

Я хотел возразить, но тут мои колени снова задрожали, и я решил заткнуться. К моему удивлению, Джош не повел меня обратно в класс, вместо этого мы спустились на первый этаж, а затем он повел меня в дальний угол западного крыла. Как ни странно, я точно знал, где мы находимся. Это было не так, как утром, когда я просто ходил везде на автопилоте, вместо этого я чувствовал, что коридоры были смутно знакомы, и как только мы шли по ним, я мог сразу же поместить их в рудиментарный план этажа в моей голове, как будто я складывал кусочки головоломки на свои места.

Наконец мы остановились перед дверью, которая ничем не отличалась от других в коридоре, но я почему-то подозревал, что это кабинет медсестры. Джош легонько постучал. – «Извините нас» - он открыл дверь, и тяжелый запах дезинфицирующего средства почти ударил меня по лицу. Да, это был кабинет медсестры.

- О-хо-хо! Входите, входите, - глубокий, веселый голос исходил из живота веселого пожилого человека, или, по крайней мере, он выглядел немного старше, чем я ожидал. В основном из-за густых седых усов и лысеющей головы. Он был одет в белый халат поверх коричневого костюма и сидел за столом напротив двух чистых белых кроватей у открытого окна.

Джош втащил меня внутрь и уложил на ближайшую кровать. – «Я схожу за нашими сумками, а тебя пусть пока осмотрят».

- Конечно, - ответил я нерешительно, но к тому времени он уже закрывал за собой дверь. Я вздохнул и повернулся к “медсестре”. Я понимал, что это было глупо с моей стороны, но я был немного удручен, когда смотрел на него. Школьные медсестры должны были быть грудастыми, зрелыми двадцатилетними красавицами, а не усатыми стариками. Как бы то ни было, я полагаю, что это была моя вина за то, что у меня были странные ожидания. Я глубоко вздохнул и обратился к мужчине: - «Как дела, док?»

Сначала он не ответил, предпочитая просто смотреть на меня с застывшей улыбкой. По общим

признакам, он был гораздо более оживленным, чем студенты, но я все еще не мог избавиться от ощущения, что в нем было что-то переходящее.

- О-хо-хо. Падать вот так в первый же день в школе очень неприлично, молодой человек. Тебе надо хорошенько выспаться.

- Да, - ответил я, пытаясь найти удобное место на кровати. Подумать только, что эти плиты, представляющие из себя сплошное “неудобство”, часто считаются одним из стереотипных средств романтических “прогулок” в средней школе… насколько отчаянными должны быть некоторые дети?

-О-хо-хо, - продолжал медбрат тем же веселым голосом, когда он начал перебирать бутылки на столе своими пухлыми пальцами. – «Я полагаю, вам нужно какое-нибудь лекарство от простуды, чтобы избавиться от этой лихорадки».

- У меня нет температуры.

- О-хо-хо, тогда, я полагаю, тебе следует полежать, пока твоя анемия не пройдет.

- У меня так же нет анемии, - с каждой секундой я все больше раздражался. – «И еще, прекрати это».

- О-хо-хо, что ты имеешь в виду?

- Твой смех. Это раздражает.

- О-хо-хо, это просто говорит низкий уровень сахара в крови. Вот, возьми конфетку - он предложил мне леденец, и, хотя я был не в настроении, я все же взял его. Поступить иначе было бы просто невежливо.

- Скажите, док? - Спросил я, отправляя конфету в рот. Тьфу, виноград, опять невезуха.

- Да? - Он посмотрел на меня с широкой дедушкиной улыбкой, все еще застывшей на его лице.

- У тебя есть что-нибудь от амнезии?

Лицо медбрата резко обмякло, и он посмотрел на меня остекленевшими глазами. – «Прошу прощения?»

- Амнезия. Ретроградный вид. У вас есть какие-нибудь советы?

- Я... - он внезапно побледнел, и я мог поклясться, что его взгляд стал рассеянным. – «Я не понимаю».

- Амнезия. Ретроградная. Из тех, что теряют память до тех пор, пока не проснутся, - терпеливо повторил я. Он не ответил, если не считать полного оцепенения и отказа даже моргнуть в ответ. Я уже начал беспокоиться о бедняге, когда дверь лазарета снова открылась и вошел Джош с двумя сумками под мышками.

- Это было быстро.

- Мне пришлось бежать, - ответил он между двумя вздохами. – «Энджи поймала меня в коридоре».

Мне оставалось только гадать, насколько страшной должна быть эта Энджи, хотя у меня не было на это времени, когда он протянул мне мою сумку.

- Ты можешь идти? - Это был хороший вопрос. Вместо ответа я встал и, к удивлению всех присутствующих, даже не пошатнулся. Ура. Джош с облегчением кивнул мне и кивнул головой в сторону двери. – «Хорошо, пошли».

С этими словами он практически вытащил меня из лазарета, даже не удостоив взглядом все еще застывшего старика, тупо уставившегося на то место, где я только что сидел.

http://tl.rulate.ru/book/31785/688294